

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Е.А. Кулаева, студент

А.А. Хабибуллина, студент

Научный руководитель: О.Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент

Российский государственный университет правосудия

(Россия, г. Казань)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-187-190

Аннотация. Осмыслив действительную природу правового явления в историческом контексте, можно наиболее полно раскрыть существующие современные проблемы, поэтому исследование генезиса ювенальной юстиции в России поможет определить значимость данного института на современном этапе. Авторы статьи раскрывая историю развития государственных учреждений и судебных органов рассматривающие вопросы в отношении правосудия несовершеннолетних, показывают, что ювенальная юстиция в отечественной практике охватывала более широкую, чем правосудие, сферу государственной деятельности, но в конечном итоге не получила должного развития.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовое воспитание, детская преступность, история ювенальной юстиции, ювенальная юстиция.

Знание истории любого правового института дает ключ к широкому пониманию его современной сущности и предназначения. Без генезиса института ювенальной юстиции трудно понять современные реформенные преобразования в данной сфере. Особенно данный вопрос становится актуальным в связи повышения преступности среди несовершеннолетних [1, с. 153] и поиском различных путей по решению данной проблемы [2, с. 159].

Сам термин «ювенальный» происходит от латинского термина «juvenis» обозначающий юный, молодой. Соответственно ювенальная юстиция рассматривает вопросы правосудия в отношении несовершеннолетних. Изначально в данной системе заложена доктрина государства-отца, берущая свое начало из римского права «*parens patrie*», согласно которой по отношению к своим поданным государство ведет себя как попечитель, как лицо ответственное за малолетних (несовершеннолетних), защищая их от негативного, опасного окружения. Первый нормативный акт касательно защиты прав несовершеннолетних на территории Российской империи был принят в 1897 г., который именовался «О малолетних и несовершеннолетних преступниках» и просуществовал вплоть до прихода большевиков к власти.

Он устанавливал меры наказания для несовершеннолетних преступников в возрасте от 17 лет до 21 года. В начале XX в. в России появилась идея о создании специализированных судов для подростков. В 1910 г. в Санкт-Петербурге под воздействием общественности был создан первый специализированный суд, который занимался вопросами детской преступности. В 1913 г. в его компетенцию стали входить вопросы попечительства, тем самым были расширены вопросы гражданского и опекунского судопроизводства.

Особое место в развитии ювенальных судов занимает период советского государства. С приходом большевиков к власти был взят курс на более гуманное отношение к детям и в результате Декретом от 17 января Декрет 1918 г. «О комиссиях о несовершеннолетних» было отменено тюремное заключение и суды по отношению к несовершеннолетним. Были созданы комиссии при Наркомах общественного призрения по делам несовершеннолетних. Для того времени данные комиссии были весьма необычными, так как включали в себя не только представителей юстиции, комитета общественного призрения, но и органов просвещения, представителей медицины. В 1920 г. появилась Инструкция «О работе комиссии о несовершеннолет-

них», который отображал уголовную политику в отношении подростков того времени. Данная политика скорее имела медико-психологическую и педагогическую направленность, чем правоохранительную. Дела, которыми ведала Комиссия имели публичный характер, поэтому активно привлекалась пресса, но запрещалось публиковать фамилии детей. С принятием указанного Декрета и Инструкции была заложена основа будущей «гуманистической воспитательно-профилактической системы, способной даже в условиях экономической разрухи, политической и социальной нестабильности достаточно эффективно решать задачи охраны прав и законных интересов детей, реально снижать общественную опасность их противоправного поведения» [3, с. 332]. Зарождающая система борьбы с детской преступностью взяла ориентир изъятия подростков из преступной среды воспитательными мерами и проведение мер предупреждения подростковой преступности.

В 1920 г. вернулись к вопросу о детских судах, так как несовершеннолетние совершали не только правонарушения, но и серьезные преступления требующие вынесения наказания. Это было связано с тем, что деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних не была связана с изоляцией подростка-преступника от привычного социального окружения. Процент назначения меры наказания, связанной с помещением его в спецучреждения, был незначительным, так же как рассмотрение преступлений в суде, в то же время преступность среди несовершеннолетних в 1920-е годы постоянно росла. В результате 04 марта 1920 г. приняли Декрет «О суде над несовершеннолетними», который в отличие от предыдущего Декрета допускал передачу дело несовершеннолетнего в народный суд, но только в том случае если будет установлено что меры медико-воспитательного характера применить невозможно (нецелесообразно).

Законодательством того периода было установлено, что Комиссия по делам несовершеннолетних должна передавать дела подростков в народный суд только в том случае если подросток уже неоднократно

привлекался Комиссией за преступления, с ним велась работа, но не дала результата. Подросток совершал побег из детских учреждений, стал совершать более тяжкие преступления. К нему применялись следующие уголовно-принудительные меры воздействия – беседы, разъяснения, внушения, определение на работу, оставление под присмотром родителей (педагога).

В 1923 г. нормы в отношении суд над несовершеннолетними были дополнены следующими положения – обязательное участие защитника; более профессиональный подбор народных заседателей; установление особых сроков рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних.

Надо отметить, что зарождающая система ювенальных судов в 1920-е годы не получила должного развития. Последующие нормы законодательства пошли по пути карательной переориентации в отношении подростков. Практически в середине 1930-х годов благодаря принятию Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [4] был взят путь на репрессии и в отношении несовершеннолетних. В соответствии с указанным Постановлением был снижен возраст уголовной ответственности до 12 лет; к подросткам разрешалось применять все виды наказания наравне с обязательными мерами медико-педагогического характера). Из советского уголовно-процессуального кодекса была изъята статья о выделении дел несовершеннолетних в отдельные производства. Вскоре в результате принятия Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1935 г. были ликвидированы все Комиссии по делам несовершеннолетних.

Карательные меры по отношению к подросткам ужесточились, особенно в военное время к ним разрешалось применять суровые меры наказания не только за тяжкие преступления, но и за преступления, совершенные ими по неосторожности. Такая карательная, а не гуманная политика в отношении несовершеннолетних сохранилась вплоть до конца 1950-х годов и частично утратила свою силу в связи с при-

нятием нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Принятый в 1960 году УК РСФСР, который содержал целую главу по несовершеннолетним, вел смягчающиеся санкции в отношении подростков-преступников – предусматривались меры воспитательного характера, вновь вернулись к Комиссиям по делам несовершеннолетних. Но правовые реформы в отношении гуманного отношения к несовершеннолетним в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве начались с момента утверждения общепризнанных принципов и норм международного права в качестве основополагающих принципов. Эти события были связаны с общей гуманизацией правовой системы в 1990-е годы. Верховным Советом РСФСР в 1991 г. была одобрена Концепция судебной реформы, которая предусматривала создание в России специализи-

рованных судов по делам несовершеннолетних. Был разработан ФКЗ «О ювенальных судах в Российской Федерации», но так и не был принят Государственной Думой.

На сегодняшний день правосудие в отношении несовершеннолетних осуществляется по единым стандартам, принципам и нормам уголовного процесса, хотя и отличается некой мягкостью. Ювенальная юстиция в современной России встречается как положительную реакцию, так и отрицательную оценку [5, с. 22]. Очень много противников, которые считают, что данный институт способен разрушить институты семьи и спровоцировать рост коррупции среди чиновников в данной сфере. Экспериментальные пилотные проекты в начале первого десятилетия XXI в. не получили дальнейшего должного развития.

Библиографический список

1. Тарасова О.Е. Правовое воспитание школьников как средство профилактики формирования экстремистского сознания среди молодежи / О.Е. Тарасова, Е.Д. Константинова // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 октября 2019 г. / Научный редактор Н.А. Никиташина. – Абакан, 2019. – С. 153-157.
2. Сазанова С.А. Правовое воспитание несовершеннолетних: проблемы и пути решения / С.А. Сазанова, А.А. Чмуж // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12-13 апреля 2019 г. – Абакан, 2019. – 159 с.
3. Фомина А.А. Ювенальная юстиция в России: советский период и современность // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 331-335.
4. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: Постановление ЦИК СССР № 3. СНК СССР № 598 от 07 апр. 1935 г. // СЗ СССР. – 1935. – № 19. – Ст. 155. <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 21.01.2024 г.).
5. Тарасова О.Е. Принцип разделения властей и гражданское общество диалектика взаимосвязи (Социально-философский аспект): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: авто. ... дис. канд. филос. наук / Тарасова Ольга Евгеньевна. – Улан-Удэ, 2004. – 25 с.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF JUVENILE JUSTICE**E.A. Kulaeva**, *Student***A.A. Khabibullina**, *Student***Supervisor:** *O.E. Tarasova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor***Russian State University of Justice****(Russia, Kazan)**

***Abstract.** Having comprehended the actual nature of the legal phenomenon in the historical context, it is possible to fully reveal the existing modern problems, therefore, the study of the genesis of juvenile justice in Russia will help determine the importance of this institution at the present stage. The authors of the article, revealing the history of the development of state institutions and judicial bodies considering issues related to juvenile justice, show that juvenile justice in domestic practice covered a broader sphere of state activity than justice, but ultimately did not receive proper development.*

***Keywords:** minors, legal education, child crime, history of juvenile justice, juvenile justice.*